

ПОЛЯРИЗАЦИЯ КУМУЛЯТИВНЫХ ПРОТОНОВ
В РЕАКЦИИ $p + ^{12}C \rightarrow p_c(158^\circ) + x$
ПРИ ЭНЕРГИИ ПЕРВИЧНЫХ ПРОТОНОВ ОТ 17 до 62 ГэВ

И.М.Беляев*, Н.В.Власов, О.П.Гаврищук, Л.С.Золин,
В.Ф.Переседов, А.Б.Шалыгин

Измерена поляризация кумулятивных протонов, вылетающих под углом 158° л.с. при взаимодействии первичных протонов с энергией от 17 до 62 ГэВ с ядрами углерода. Измерения выполнены в интервале импульсов кумулятивных протонов от 510 до 840 МэВ/с. Усредненная по импульсу величина поляризации не превышает 10%, зависимость от энергии первичных протонов выражена слабо.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий ОИЯИ.

Cumulative Proton Polarization in $p + ^{12}C \rightarrow p_c(158^\circ) + x$
Reaction for Incident Protons in 17 to 62 GeV Energy Region

I.M.Belyaev et al.

Cumulative proton polarization is measured under 159 l.s. angle for interactions of incident protons with carbon nuclei in the energy region from 17 to 62 GeV. Measurements are made for cumulative proton pulses from 510 to 840 MeV/c. Averaged over pulse polarization is not more than 10%, dependence on incident proton energy is weak.

The investigation has been performed at the Laboratory of High Energies, JINR.

В настоящее время проводится систематическое исследование процессов взаимодействия элементарных частиц с ядрами, которые не могут быть сведены к взаимодействию с квазисвободными нуклонами ядра и несут информацию о ядерной материи как коллективной многонуклонной системе с кварковыми степенями свободы. Одно из экспериментальных направлений связано с изучением кумулятивных эффектов в инклюзивных реакциях

$$a + A \rightarrow b + x. \quad (1)$$

* Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва

Несмотря на то, что многие закономерности инклузивных процессов с рождением кумулятивных адронов изучены подробно, их теоретическая интерпретация остается неопределенной. Одна из трудностей обусловлена тем, что инклузивный канал является интегральным каналом, в котором могут суммироваться вклады различных механизмов образования кумулятивных частиц. Для успешного решения задачи необходимо комплексное изучение энергетических, корреляционных и спиновых зависимостей.

Изучение спиновых эффектов дает полезную информацию при оценке конкурентоспособности различных теоретических подходов. Однако постановка экспериментов по изучению поляризационных эффектов и их интерпретация относятся к разряду наиболее сложных.

Первое сообщение о наблюдении поляризации кумулятивных протонов появилось в 1967 г.¹. В дальнейшем измерение поляризации кумулятивных барионов выполнялось многими экспериментальными группами при различных энергиях и различном составе первичных пучков^{2,3,4,5,6}. Сводка данных по результатам измерения поляризации кумулятивных протонов показана на рис.1. Обращает внимание большой разброс измеренных значений величины поляризации, который затрудняет получение однозначного заключения о величине эффекта и его поведении. Однако, поскольку почти все эксперименты выполнены при неповторяющихся условиях, нельзя сделать и категорического заявления о противоречивости данных, учитывая сложную зависимость поляризационных эффектов от динамических переменных. Отметим, что при энергиях выше 7,5 ГэВ измерений поляризации кумулятивных протонов не проводилось и что в последнее время получены новые доказательства о значительности спиновых эффектов при высоких энергиях⁷.

Попытки получения количественных оценок величины поляризации в кумулятивных процессах немногочисленны. В области

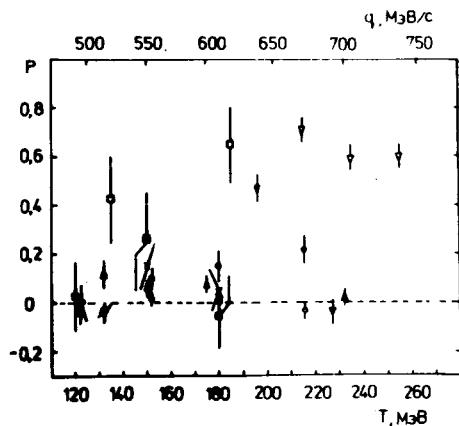

Рис.1. Поляризация кумулятивных протонов в инклузивных реакциях на ядре углерода:

- — $p(640 \text{ МэВ}) + C \rightarrow p_c(130^\circ) + x^{1/2}$;
- ▲ — $p(1 \text{ ГэВ}) + C \rightarrow p_c(145^\circ) + x^{1/4}$;
- — $\pi^-(3 \text{ ГэВ/с}) + C \rightarrow p_c(162^\circ) + x^{1/3}$;
- — $\pi^-(3 \text{ ГэВ/с}) + C \rightarrow p_c(145^\circ) + x^{1/5}$;
- × — $p(7,5 \text{ ГэВ/с}) + C \rightarrow p_c(145^\circ) + x^{1/5}$;
- ▽ — $\gamma(4,5 \text{ ГэВ/с}) + C \rightarrow p_c(95^\circ) + x^{1/6}$.

промежуточных энергий (1 ГэВ) были сделаны оценки величины поляризации кумулятивных протонов на основе модели прямого выбивания нуклонов^{/8/}, расчеты не дали количественного согласия с результатами измерений^{/4,9/}. В области высоких энергий отметим модель, предложенную в работе^{/10/}, которая предполагает единый механизм возникновения поляризации в жестких процессах с большим поперечным импульсом и в кумулятивном рождении адронов. Предсказания модели находят подтверждение в угловой зависимости поляризации кумулятивных Λ^0 -частиц с максимумом около 90° (л.с.)^{/11/}.

При планировании эксперимента для измерения поляризации кумулятивных протонов выбор предпочтительного угла измерения на основании имеющихся данных сделать трудно. В отличие от предсказаний модели^{/10/} экспериментальные данные^{/2,3,4/} дают указание на рост величины поляризации (до уровня 10 ÷ 20%) с увеличением угла выхода протонов выше 90°. Учитывая значительную угловую зависимость выхода кумулятивных протонов, это можно было бы интерпретировать как увеличение с ростом угла вклада тех каналов реакции (1), в которых роль спина существенна.

В данной работе мы представляем результаты измерения поляризации протонов под углом 158° в реакции

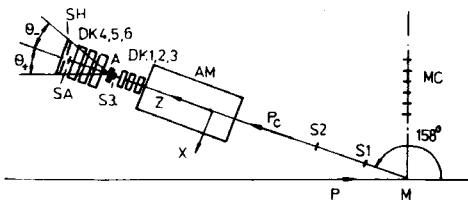

при энергии первичных протонов от 17 до 62 ГэВ. Эксперимент был выполнен на ускорителе У-70 ИФВЭ (Серпухов).

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

Измерения выполнены с помощью поляриметра, в котором в качестве трековых детекторов использовались дрейфовые камеры. Схема эксперимента показана на рис.2. Внутренний пучок протонов ускорителя У-70 наводился на мишень при нарастании энергии пучка от 17 до 62 ГэВ. Углеродная мишень имела размеры 4x4 мм с плотностью в направлении вылета кумулятивных протонов не более 0,4 г/см². Импульс вторичных частиц определялся

Рис.2. Схема эксперимента. M – углеродная мишень, MC – мониторные счетчики, S1÷3 – сцинтилляционные счетчики, ДК1÷6 – дрейфовые камеры, A – углеродный анализатор, AM – анализирующий магнит. SA – счетчик антисовпадений, SH – гodosкопические счетчики.

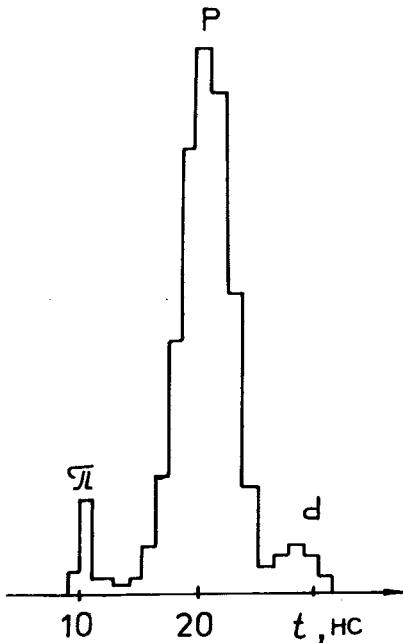

Рис.3. Времяпролетный спектр регистрируемых частиц.

по углу отклонения в магнитном поле на основе измерения направления и координат трека дрейфовыми камерами ДК 1÷3, расположенными за анализирующим магнитом. Разделение частиц по массе (π , p , d) осуществлялось по времени пролета (рис.3). Собственно поляриметр состоял из трех блоков малых дрейфовых камер ДК 1,2,3 (126x126 мм) с общим числом плоскостей 12 (8y и 4x), счетчика S3, определяющего размеры (30x40 мм) рабочей области пучка анализируемых протонов, анализатора (углеродной пластины толщиной 35 мм) и трех блоков дрейфовых

камер ДК 4,5,6 (256x256 мм) с двумя x- и y-плоскостями в каждом. За камерами ДК 4÷6 располагались гаммоскопические счетчики SH и счетчик антисовпадений SA, включенные в схему запуска электроники поляриметра. Регистрирующая электроника, основу которой составляли времязадающие преобразователи /12/, была выполнена в стандарте КАМАК и связана с ЭВМ СМ-4. Скорость набора данных при 50% мертвом времени составляла ~50 событий/с.

Для геометрического анализа событий была принята правая система координат с направлением Z вдоль оси поляриметра. Отклонение частиц в анализирующем магните происходило в вертикальной плоскости YZ. Угол η_y между осью Y поляриметра и направлением нормали к плоскости реакции (2) составлял 8,7°. Угол η_R вращения вектора поляризации в плоскости YZ определялся импульсом протона и величиной интеграла магнитного поля и равнялся в среднем 38°. По разности $\eta_R - \eta_y$ определялось действительное значение вектора поляризации \vec{P} (по нормали к плоскости реакции (2)) на основе измерения его Y-проекции.

При off-line обработке данных восстанавливались траектории частиц до и после рассеивателя, определялись полярный θ и азимутальный ϕ углы рассеяния и Z-координата точки вторичного рассеяния, совпадение которой с положением мишени анализатора использовалось в качестве одного из критериев отбора полезных событий. Рабочий интервал по полярному углу был ограничен

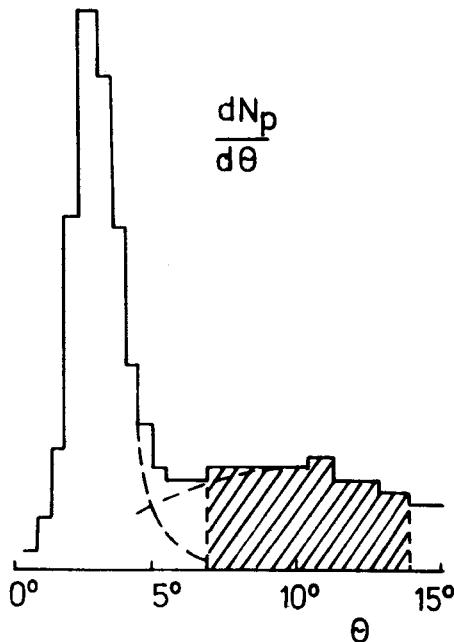
Рис.4. Распределение регистрируемых событий по полярному углу θ . При $\theta < 5^\circ$ преобладает многократное кулоновское рассеяние, регистрация событий при $\theta \leq 3^\circ$ подавлена счетчиком антисовпадений. Область рабочих углов поляриметра заштрихована.

сверху размерами камеры ДК 6 при $\theta_{\max} = 13^\circ$. Рассеяние на малые углы, где многократное кулоновское рассеяние преобладает над ядерным (рис.4), подавлялось с помощью счетчика антисовпадений SA. Нижняя граница с учетом необходимости исключения области "полутени" счетчика SA, обусловленной эмиттансом пучка анализируемых протонов, была выбрана равной $\theta_{\min} = 7^\circ$. События, соответствующие рассеянию в направлении, близком к YZ-плоскости, которые имеют малый вес при определении величины лево-правой асимметрии, исключались наложением на азимутальный угол условия $(0^\circ \pm 45^\circ) \leq \phi \leq (180^\circ \pm 45^\circ)$. Азимутальная асимметрия определялась по усреднению $\cos \phi$ в диапазоне $\theta_{\min} < \theta < \theta_{\max}$ согласно соотношению

$$A_p(\theta_{\min}, \theta_{\max}) = (\alpha / N) \sum_{i=1}^N \cos \phi, \quad (3)$$

где α – константа, определяемая выбором границ рабочей области ϕ .

Одним из источников ложной асимметрии являются неточности в геометрической привязке детекторов. Для уточнения относительного положения входного (ДК 1,2,3) и выходного (ДК 4,5,6) блоков камер был использован критерий "шивки" прямых треков в центральной плоскости рассеивателя при обработке событий с выведенным из пучка рассеивателем. При этом достигалась точность согласования геометрических осей камер ДК 1÷6 по координате X, равная $\delta X \leq 0,2$ мм, и по полярному углу θ , равная $\delta \theta \leq 0,2$ мрад. (рис.5). Указанной точности коррекции координат и углов соответствует ложная асимметрия $\delta A_p \leq 0,5\%$. Другим источником ложной асимметрии является неоднородность эффективности восстановления треков по площади детекторов, которая

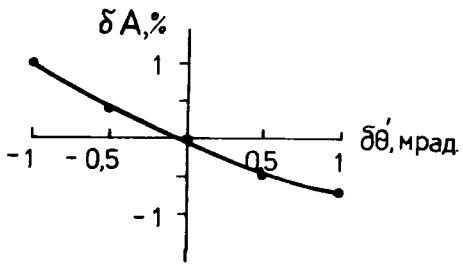

Рис.5. Зависимость измеряемой асимметрии рассеяния от точности согласования дрейфовых камер по углу θ' -проекции полярного угла θ на плоскость XZ.

при больших фоновых загрузках камер может быть существенной. Этот эффект трудно надежно оценить на основании предварительного исследования эффективности отдельных каналов, поскольку при длительных экспозициях эффективность в условиях больших радиационных нагрузок может меняться. Для контроля ложной асимметрии такого рода рабочие серии измерений с регистрацией протонов чередовались с контрольными сериями с регистрацией π^+ -мезонов. Средняя величина асимметрии рассеяния на бесспиновых частицах (пионах) составила $A_\pi = (-1,5 \pm 2,0)\%$. Соответствующая поправка учитывалась при вычислении асимметрии рассеяния кумулятивных протонов.

Для перекрытия интервала по импульсу кумулятивных протонов от 500 до 800 МэВ/с измерения проводились при двух значениях поля в анализирующем магните. Соответствующие импульсные спектры показаны на рис.6.

Поляризация кумулятивных протонов определялась по формуле

$$P = A_p(\theta_{\min}, \theta_{\max}) / A_c(T, \theta_{\min}, \theta_{\max}).$$

Здесь $A_c(T, \theta_{\min}, \theta_{\max}) = (1/N) \sum_{i=1}^N A_c(T_i, \theta_i)$ — средневзвешенное по всей совокупности событий значение анализирующей способности углерода (T_i — кинетическая энергия протона в центре углеродного анализатора). При вычислении $A_c(T_i, \theta_i)$ мы использовали аппроксимации A_c из работы [19], точность которой для нашего диапазона θ оценивается в $\pm 2,5\%$ при $T \geq 200$ МэВ.

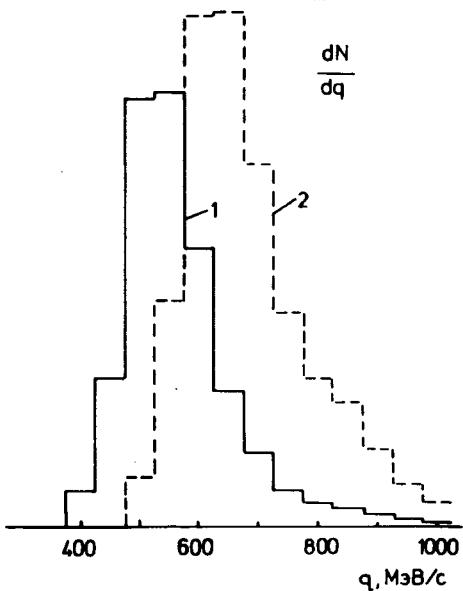

Рис.6. Импульсный спектр регистрируемых частиц при двух значениях поля в анализирующем магните (1 — 0,222 Тл, 2 — 0,266 Тл).

Полное число полезных событий для интервалов $17 \leq E_0 \leq 62$ ГэВ и $125 \leq T \leq 300$ МэВ после отбора по всем приложенным критериям составило $N = 13000$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При обработке данных набранная статистика была распределена по 6 импульсным интервалам кумулятивных протонов и 3 интервалам по энергии E_0 первичных протонов со средним значением 24,5; 39,5 и 54,5 ГэВ. Измеренная величина асимметрии рассеяния кумулятивных протонов в реакции $p + {}^{12}C \rightarrow p_c + x$ при угле выхода 158° показана на рис.7. Нет существенного различия в величине и в импульсной зависимости асимметрии при различной энергии первичных протонов.

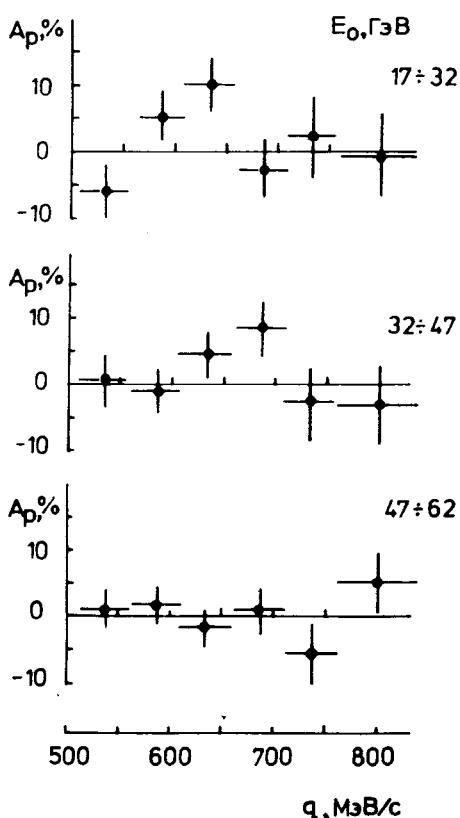

Рис.7. Асимметрия рассеяния кумулятивных протонов в трех интервалах энергии первичных протонов E_0 .

Зависимость поляризации от импульса при усреднении по полному интервалу энергии первичных протонов приведена на рис.8. Величина поляризации в пределах исследованного интервала импульсов не превышает 10% при среднем значении $P = +0,033 \pm 0,021$.

Энергетическая зависимость P от энергии E_0 представлена на рис.9. Зависимость от энергии первичных протонов в интер-

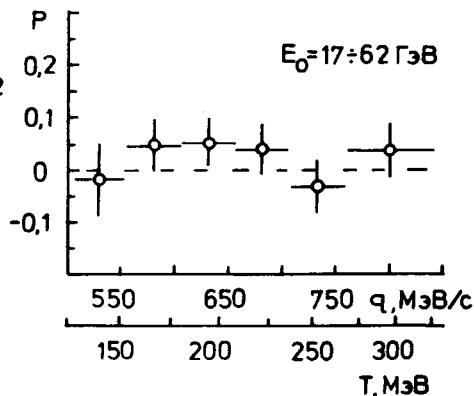

Рис.8. Зависимость поляризации от импульса кумулятивных протонов (при усреднении по E_0 от 17 до 62 ГэВ).

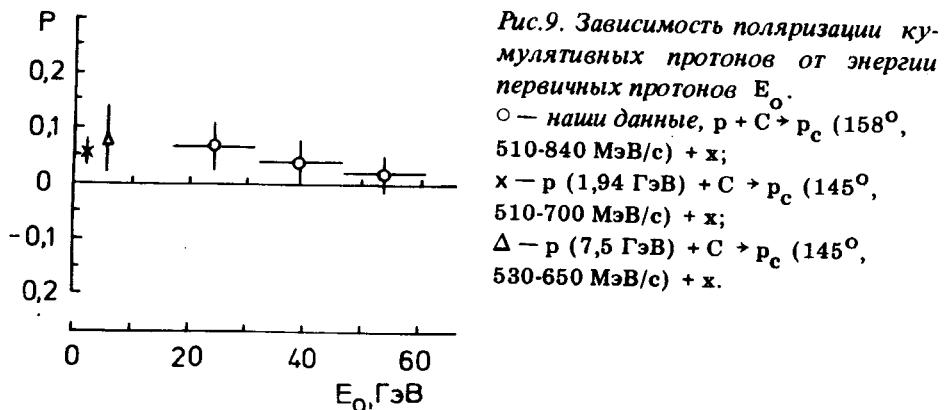

Рис.9. Зависимость поляризации кумулятивных протонов от энергии первичных протонов E_0 .
○ — наши данные, $p + C \rightarrow p_c$ (158° ,
510-840 МэВ/с) + x;
x — p (1,94 ГэВ) + C → p_c (145° ,
510-700 МэВ/с) + x;
Δ — p (7,5 ГэВ) + C → p_c (145° ,
530-650 МэВ/с) + x.

вале от 17 до 62 ГэВ выражена слабо и не выходит за пределы коридора ошибок. На этом же рисунке показано усредненное по импульсу значение величины поляризации при (полной) энергии $E_0 = 1,94 \text{ ГэВ}^{1/4}$ и $E_0 = 7,5 \text{ ГэВ}^{1/6}$ для этой же реакции при угле выхода протонов 145° . Можно отметить отличие поляризации от нуля во всех трех экспериментах, хотя отклонение от нулевой величины находится на уровне одного-двух стандартных отклонений. Близкое к нулю значение величины поляризации можно истолковать как один из аргументов в пользу преобладающей роли механизмов образования кумулятивных протонов спектаторного типа или через рождение и распад высоковозбужденных барионных кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баюков Ю.Д. и др. — ЯФ, 1967, т.5, с.337.
2. Зулькарнеев Р.Я., Кутуев Р.Х. — ЯФ, 1984, т.39, с.785.
3. Бургов Н.А. и др. — ЖЭТФ, 1980, т.31, с.700.
4. Белостоцкий С.Л. и др. — ЯФ, 1985, т.42, с.1427.
5. Воробьев Л.С. и др. — ЯФ, 1985, т.41, с.1541.
6. Авакян Р.О. и др. — ЯФ, 1985, т.42, с.667.
7. VII Международный симпозиум по спиновым явлениям в физике высоких энергий, Серпухов, ИФВЭ, 1987.
8. Frankel S., Woloshyn R.M. — Phys.Rev., 1977, c16, p.1680.
9. Зулькарнеев Р.Я. и др. — ЯФ, 1980, т.32, с.889.
10. Ефремов А.В. — ЯФ, 1974, т.24, с.166.
11. Лексин Г.А., Смирнитский А.В. — Письма в ЖЭТФ, 1978, №2, с.97.
12. Басиладзе С.Г., Лохоняи Л. Сообщение ОИЯИ 13-11783, Дубна, 1978.
13. Ransome R.D. et al. — Nucl. Instr. and Meth., 1982, v.201, p.315.

Рукопись поступила 12 февраля 1988 года.